

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(597:73)

DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-204-218

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЬЕТНАМО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1995–2025)

НГУЕН Тхи Нган Занг¹

¹РУДН, Москва, Россия,

1042245211@rudn.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0629-8112>

Аннотация: В статье рассматривается роль торгово-экономического сотрудничества в динамике отношений Вьетнама и США на протяжении тридцати лет – с 1995 по 2025 год. Опираясь на теории комплексной взаимозависимости и хеджирования, автор доказывает, что торгово-экономическое сотрудничество играет важную роль в дальнейшей стабилизации отношений между странами. Взаимодействие по экономическим и торговым вопросам служит связующим звеном между странами, обеспечивая контакты в периоды стагнации, открывает путь для развития политических отношений, а также выступает фактором, способствующим преодолению политических вызовов.

Специфика вьетнамской модели хеджирования, становится очевидной при изучении четырех исторических этапов взаимодействия между странами. Интерес также представляет сравнение развитие отношений Вьетнама и США с опытом Сингапура и Малайзии.

В рамках этой модели экономическое партнерство с США видится как инструмент обеспечения экономической устойчивости и расширения пространства для стратегической автономии Вьетнама.

Ключевые слова: Вьетнам, США, торгово-экономическое сотрудничество, хеджирование, безопасность, малые и великие державы, стратегический инструмент

Для цитирования: Нгуен Тхи Нган Занг. Торгово-экономическое измерение вьетнамо-американских отношений (1995–2025) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2026, Том 2, № 2 (71). С. 204–218. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-204-218

Original article. Historical science

THE TRADE AND ECONOMIC DIMENSION OF VIETNAM-U.S. RELATIONS (1995–2025)

NGUYEN Thi Ngan Giang¹

¹RUDN University, Moscow, Russia,

1042245211@rudn.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0629-8112>

Abstract: This article examines the role of trade and economic cooperation in the dynamics of Vietnam-U.S. relations over three decades — from 1995 to 2025. Drawing on the theories of complex interdependence and hedging, the author argues that trade and economic cooperation play a significant role in further stabilizing relations between the two countries. Interaction on economic and trade issues serves as a connecting link between the nations, ensuring contacts during periods of stagnation, paving the way for the development of political relations, and acting as a factor that helps overcome political challenges.

The specificity of the Vietnamese hedging model becomes evident when examining the four historical stages of interaction between the countries. Of particular interest is a comparison of the evolution of Vietnam-U.S. relations with the experiences of Singapore and Malaysia.

Within this model, the economic partnership with the United States is seen as a tool for ensuring economic sustainability and expanding the space for Vietnam's strategic autonomy.

Keywords: *Vietnam, U.S., trade and economic cooperation, hedging model, security, small and great countries, strategical instrument*

For citation: Nguyen Thi Ngan Giang. The Trade and Economic Dimension of Vietnam-U.S. Relations (1995–2025). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2026, Vol. 2, № 2 (71). Pp. 204–218. DOI: 10.31696/2072-8271-2026-2-2-71-204-218

Введение

С момента нормализации в 1995 г. отношения между Вьетнамом и США прошли тридцатилетний путь: от противников к всеобъемлющему стратегическому партнерству (2023 г.). Учитывая коренные различия политических систем, тяжелое историческое наследие и сохраняющиеся идеологические разногласия, ключевым является вопрос о том, какой фактор обеспечил столь высокий уровень развития двусторонних отношений?

По мнению автора, главной опорой вьетнамо-американских отношений служат торгово-экономические. Именно они стали инструментом «размораживания» диалога, позволив восстановить взаимодействие между странами и заложили основу для дальнейшего развития отношений в других сферах.

В процессе изучения этапов развития экономических отношений автор опирается на теорию хеджирования. Данная теория служит инструментом для объяснения механизма, посредством которого пе-

реплетение экономических интересов выступает драйвером стабилизации взаимодействия сторон

В статье на основе теории комплексной взаимозависимости и теории хеджирования анализируются четыре этапа двусторонних экономических отношений Вьетнама и США (1995–2025 гг.). Автор показывает, как переплетение экономических интересов становится фактором, стабилизирующим отношения.

На основе сравнения Вьетнама с Сингапуром и Малайзией автор выводит модель «хеджера», где экономика становится главным инструментом расширения стратегической автономии малых государств в отношениях с США.

Экономическое сотрудничество как основа нормализации отношений (1995–2000 гг.)

В конце 1990-х годов, в условиях отсутствия полноформатных дипломатических отношений между Вьетнамом и США в поствоенный период, экономическая сфера выступала единственным доступным механизмом возобновления двустороннего взаимодействия.

Принятая на VI съезде Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) «политика обновления» («Дой Мой») стала комплексной программой реформ, затронувшей экономическую, политическую, социальную и культурную сферы. Курс вьетнамского руководства на «увеличение числа друзей и уменьшение числа врагов», имея ввиду, в том числе, и США, был закреплён в Резолюции №13 Политбюро ЦК КПВ (1988 г.). В тех условиях нормализация отношений с США была признана необходимым направлением: «экономические ворота» рассматривались как ключ к финансированию, в т.ч. через МВФ и Всемирный банк, а также к технологиям и интеграции¹.

Стратегия администрации США Б. Клинтона «Вовлечение и расширение» (*Engagement and Enlargement*) определила Азиатско-Тихоокеанский регион центром американских интересов. Вашингтон рассматривал формирующийся рынок Вьетнама как экономическую возможность, и при этом в администрации США пришли к пониманию, что экономическое сотрудничество представляет собой наименее конфликтный канал сближения с Вьетнамом, в отличие от прямого политического или военного давления. Экономические механизмы (торговые преференции, программы помощи, рыночная зависимость) позволяли продвигать также и политические цели, включая вопросы демократизации и улучшение ситуации с правами человека, без риска разрыва отношений. Вьетнам успешно использовал экономическое

сотрудничество для собственного развития, сохранив политическую автономию².

При установлении дипломатических отношений в июле 1995 г. двусторонний товарооборот составлял всего 450 млн долл. США (экспорт Вьетнама — 130 млн долл. США)³, что ознаменовало начало процесса регулярного взаимодействия. В период 1997–1999 гг. был подписан ряд экономических соглашений: соглашение об урегулировании долгов бывшего сайгонского режима (1997), в рамках которого Вьетнам согласился выплатить США миллионы долларов в счет долгов бывшего Южного Вьетнама за строительство дорог, электростанций и поставки зерна в период войны; соглашение с Корпорацией частных зарубежных инвестиций (ОПИС, 1998), открывшее путь для инвестиционных гарантий; соглашение о деятельности Эксимбанка США (1999)⁴.

Данные соглашения не только приносили прямую экономическую выгоду, но и формировали механизмы регулярного диалога, в рамках которого стороны последовательно вырабатывали правила и методы сотрудничества. Постепенно в ходе переговоров выстраивалось взаимопонимание и в других сферах — то, что в тот период было труднодостижимо — в политической и военно-политической сферах.

К 2000 г. товарооборот вырос до 1,09 млрд. долл. США⁵, увеличившись в 2,4 раза всего за 5 лет. Данный показатель свидетельствовал о том, что торгово-экономическое сотрудничество превратилось в наиболее динамично развивающееся направление, значительно опережая другие сферы, которые все еще оставались либо закрытыми для взаимодействия, либо находились на этапе предварительных контактов.

Одним из ключевых вопросов взаимодействия между странами стала проблема военнопленных и пропавших без вести (POW/MIA), которую продвигали ветераны войны во Вьетнаме и Конгресс США, что требовало от сторон тесного взаимодействия в поиске останков⁶. Однако, параллельно сохранялись расхождения по вопросам прав человека и свободы вероисповедания, которые продолжали служить источником неопределенности в двусторонних отношениях⁷. К тому же поправка Джексона-Вэника образовала юридический «узел», из-за которого Вьетнам не был допущен к режиму нормальных торговых отношений (NTR), а его товары облагались многократно завышенными пошлинами. Тем не менее, именно экономические интересы стали той важной сферой, которая открыла дорогу другим направлениям сотрудничества. Обе стороны осознали: политические разногласия не

должны мешать экономическому сотрудничеству – оно возможно и необходимо. Вьетнам пошел на жесткие условия по *POW/MIA* и правам человека ради крупных экономических выгод, предложенным со стороны США, правительство которых под давлением бизнеса, не желавшего терять перспективный рынок, постепенно ослабляли ограничения⁸.

Период 1995–2000 гг. подтвердил стержневую роль торгово-экономической сферы в двусторонних отношениях. Выступая единственным жизнеспособным каналом «размораживания» на фоне тупиковой ситуации в иных областях, она обеспечила создание механизма регулярного диалога и укрепления доверия, тем самым заложив основу для последующего углубления сотрудничества. Развиваясь более высокими темпами и в больших масштабах по сравнению с другими направлениями, экономическая сфера продемонстрировала способность преодолевать барьеры благодаря ориентации на прагматизм. Первые успехи в экономическом сотрудничестве проложили путь к значительному расширению экономических связей в начале следующего десятилетия и создали предпосылки для развития других сфер сотрудничества.

Торгово-экономические связи – фундамент для расширения сотрудничества (2001–2013 гг.)

Если период 1995–2000 гг. стал началом нормализации отношений и началом сотрудничества, то в последующие годы 2001–2013 гг. сотрудничество значительно расширилось и ускорилося. В этот период, экономические отношения создали эффект «перелива», способствуя переходу таких сфер, как вопросы безопасности и социокультурное взаимодействия из состояния заморозки к реальному сотрудничеству.

Определяющий импульс исходил от курса на «международную экономическую интеграцию», взятого Коммунистической партией Вьетнама на IX съезде⁹ и отраженной в Резолюции №07-NQ/TW (2001 г.)¹⁰. Вьетнам активно выстраивал институциональные рамки сотрудничества, необходимые для обеспечения индустриализации и модернизации, что соответствовало интересам США в открытии рынков во Вьетнаме и продвижении реформ. Вступление Китая в ВТО в 2001 г.¹¹, в свою очередь, создало дополнительный контекст, способствовавший ускорению интеграционных шагов Вьетнама.

Двустороннее торговое соглашение (*ВТА*), вступившее в силу в декабре 2001 г., фактически стало комплексной «дорожной картой»

институциональных реформ, охватив ключевые сферы экономического взаимодействия¹². Оно изменило саму природу отношений, обеспечив переход от бывших противников к партнерам по развитию.

Во вьетнамском законодательстве, в соответствие с международными стандартами, была проведена корректировка около 150 вьетнамских нормативных актов¹³, что позволило уже через два года США стать экспортным рынком номер один для Вьетнама. Предоставление статуса постоянных нормальных торговых отношений (*PNTR*) в 2006 г. имело не только экономическое значение, но и стало важным политическим сигналом, подтвердившим признание Вьетнама равноправным торговым партнером США¹⁴. Это, в свою очередь, открыло путь к вступлению страны во Всемирную торговую организацию 11 января 2007 г.

Динамика товарооборота наглядно иллюстрирует масштаб произошедших изменений. Экспорт Вьетнама в США вырос с 0,733 млрд долл. США в 2000 г. до 14,24 млрд долл. США в 2010 г. Импорт из США за тот же период увеличился с 0,363 млрд до 3,77 млрд долл. США¹⁵.

Эти показатели подтверждают, что торгово-экономическая сфера является наиболее динамично развивающимся и масштабным направлением во всем комплексе вьетнамо-американских отношений, значительно опережая другие области взаимодействия. Успешное развитие экономических отношений содействовало сближению и других интересов, укрепляя двусторонние связи, несмотря на разногласия по правам человека. Американское бизнес-сообщество в те годы стало самой влиятельной лоббистской группой в Вашингтоне, убеждая Конгресс отделять вопросы экономики от политических споров во взаимоотношениях с Вьетнамом¹⁶.

Рост торговых отношений потребовал стабильной обстановки в сфере безопасности, что привело к сотрудничеству в морской сфере. Стороны начали вести диалог по вопросам политики, безопасности и обороны на уровне заместителей министров в 2008 г.

Начали развиваться отношения и в образовательной сфере. Вьетнамский образовательный фонд (*VEF*), созданный законом Конгресса США в 2000 г. начал работу в 2003 г. в рамках которого прошли подготовку более 600 вьетнамских аспирантов, что также способствовало развитию долгосрочного партнерства¹⁷.

Статус Вьетнама как страны с нерыночной экономикой (НРЭ) стал серьезным препятствием, что проявилось в антидемпинговых исках по пангасиусу (2002–2003 гг.) и креветкам (2004 г.), приведших к

высоким штрафным пошлинам и значительным убыткам. Также препятствия для развития отношений создавали и вопросы прав человека: в 2004–2006 гг. Вьетнам входил в список «стран, вызывающих особую озабоченность» (СРС). Исключение последовало лишь в 2006 г. – после принятия Указа о вероисповедании и проведения соответствующих реформ¹⁸. Кроме того, Вьетнаму пришлось принять целый ряд обязательств по проведению экономических реформ, открытию рынка и приведению внутреннего законодательства в соответствие с требованиями США. Несмотря на эти трудности, период 2001–2013 гг. остался временем наиболее интенсивного развития торгово-экономических отношений с момента нормализации отношений.

Торгово-экономические отношения как всеобъемлющая основа и стратегический инструмент (2013–2023 гг.)

В этот период торгово-экономические связи не только сохранили динамику роста, но и официально закрепились в качестве «всеобъемлющей основы» для углубления сотрудничества в других сферах.

На XI съезде КПВ (2011 г.) и в Резолюции №22-NQ/TW (2013 г.) сформировалось новое внешнеполитическое видение Вьетнама, в котором отразился переход от «экономической интеграции» с США к «всеобъемлющей международной интеграции» которое привело к установлению отношений Всеобъемлющего партнерства с США в июле 2013 г.¹⁹.

Обострение ситуации в Южно-Китайском море (события, связанные с буровой установкой «Хайян Шию-981» в 2014 г.) стало фактором, побудившим Вьетнам использовать экономические связи с США как инструмент снижения уязвимости перед Китаем, оставаясь в рамках дипломатических переговоров²⁰.

Экономическое сотрудничество для США становится инструментом геополитического влияния. Именно поэтому в рамках стратегии «разворота к Азии» Вьетнам рассматривается как важное звено. Транстихоокеанское партнерство (ТТП) продвигается не только ради торговых интересов, но и с целью установления «высоких стандартов» экономических правил, которые должны укрепить лидирующие позиции Вашингтона в регионе²¹. Стратегическое значение этого периода заключалось в том, что Вьетнам умело использовал экономические связи с США в качестве инструмента хеджирования. ТТП было не просто соглашением о свободной торговле, а рычагом для диверсификации внешнеэкономических связей Вьетнама и снижения его зависимости от Китая. На протяжении всего переговорного процесса по ТТП

(2013–2016 гг.) две страны создали десятки технических рабочих групп с участием высокопоставленных чиновников и экспертов из различных министерств и ведомств, сформировав плотную сеть институциональных связей. Однако наиболее значимый прогресс в этот период наблюдался в сфере обороны и безопасности: состоялись диалоги на высоком уровне по вопросам морской безопасности, оборонной политики²². В свою очередь, развитие связей в сфере безопасности и обороны, дало дальнейший импульс росту двусторонней торговли и инвестиций.

Выход США из ТТП в январе 2017 г. повлиял на стратегию хеджирования Вьетнама, но двусторонний товарооборот продолжал расти, превысив 139 млрд долл. США в 2022 г.²³. – экономические связи оказались достаточно прочными для сохранения динамики и без ТТП. Вьетнам продолжил хеджирование через другие каналы, избегая «красных линий», способных вызвать негативную реакцию Пекина.

Однако быстрый рост товарооборота создал и новые вопросы. Профицит Вьетнама в торговле с США вырос с 31,98 млрд долл. в 2016 г. до 39,49 млрд в 2018 г.²⁴, сделав страну мишенью жесткой торговой политики Трампа. Обвинения в валютных манипуляциях в 2020 г.²⁵ отразили структурную асимметрию и поставили Ханой перед необходимостью подстраиваться под требования Вашингтона.

Несмотря на торговые споры, Вьетнам и США понимали, что экономические интересы стали важнейшей «гарантией» для дальнейшего развития отношений в целом. Можно сказать, что в период 2013–2023 гг. торгово-экономические связи не только остаются наиболее динамично развивающимся столпом сотрудничества, но и превратились в гибкий стратегический инструмент. Вьетнам подучил возможность маневрировать в сложной геополитической обстановке.

Торгово-экономическое сотрудничество как геостратегический рычаг (2023–2025 гг.)

Повышение уровня отношений между Вьетнамом и США до Всеобъемлющего стратегического партнерства в сентябре 2023 г.²⁶ подвело итог предшествующему периоду торгово-экономического сотрудничества, создав базу для дальнейшей эволюции отношений.

Товарооборот свыше 134 млрд долл. США в 2024 г.²⁷ продемонстрировал необратимый характер переплетения экономик. Оно превратилось в стержневой геостратегический инструмент, тесно связанный с глобальной безопасностью цепочек поставок. Особую значимость в этом контексте приобретает совпадение экономических инте-

ресов двух стран. США заинтересованы в диверсификации цепочек поставок («френдшоринг») вне Китая, особенно в сфере полупроводников и высоких технологий, что в точности соответствует стратегии Вьетнама по переходу к высокотехнологичной экономике.

Компании *Intel*, *Amkor* (1,6 млрд долл. США в 2023 г.), *Qualcomm* и *NVIDIA* превратили Вьетнам в одного из крупнейших экспортеров чипов в США²⁸. Во Вьетнаме создаются научно-исследовательские центры, осуществляется трансфер технологий и одновременно идет подготовка высококвалифицированных кадров²⁹. Также сотрудничество и в полупроводниковой сфере не только приносит экономическую выгоду, но и интегрирует Вьетнам в ключевые технологические цепочки поставок США, создавая основу для более глубокого взаимодействия в области технологической и национальной безопасности. Всеобъемлющее стратегическое партнерство позволило сформировать более надежную базу взаимоотношений, что создало благоприятные условия для расширения инвестиций американских корпораций в высокие технологии – ключевые проекты, требующие высокого уровня доверия.

Обострение стратегического соперничества между США и Китаем приводит к значительному сужению пространства для хеджирования Вьетнама. Чем глубже Ханой вовлекается в технологическое сотрудничество с Вашингтоном, тем выше риск ответных мер со стороны Пекина. В этой ситуации Вьетнам превращается в «экономиконнектор» между цепочками поставок США и Китая, что вынуждает Ханой постоянно адаптироваться, для извлечения максимальной выгоды от обеих сторон. Тем не менее, структурная асимметрия сохраняется: США так и не признали за Вьетнамом статус рыночной экономики (2024 г.)³⁰, что оставляет за Вашингтоном право применять антидемпинговые меры в одностороннем порядке. Рекордный профицит Вьетнама в торговле с США привел к объявлению Трампом зеркальной (реципрокной) пошлины в размере 46% в апреле 2025 г. — шоку, который поставил под угрозу достижения 30 лет двустороннего сотрудничества. В этой ситуации, когда на долю США приходится более 30% его общего экспорта, 26 октября 2025 г. стороны приняли Совместное заявление. Вьетнам обязался устранить пошлины на большинство товаров США и нетарифные барьеры, а США снизили пошлины до 20%, сохранив нулевую ставку для нескольких категорий товаров³¹. Данный тарифный кризис парадоксальным образом подтвердил роль торгово-экономического сотрудничества как фундаментальной опоры: именно из-за глубокого переплетения интересов ни

одна из сторон не может допустить разрыва этих связей. Вьетнам вынужден идти на уступки в силу зависимости от американского рынка, но и США не могут надолго сохранять 46-процентные пошлины — это нарушит цепочки поставок в полупроводниковой сфере, куда американские корпорации уже инвестировали миллиарды долларов. Иными словами, торгово-экономические связи — это не просто область сотрудничества, а «становой хребет» всей системы вьетнамо-американских отношений.

Торгово-экономическое сотрудничество малых и крупных держав: региональный сравнительный анализ и уроки

Изучение эволюции двусторонних отношений после установления дипломатических связей между Вьетнамом и США подтвердило, что торгово-экономическое взаимодействие выступает их фундаментальной опорой. В данном разделе для выявления специфики вьетнамской модели проводится сравнение с Сингапуром и Малайзией — двумя странами, которые, применяя стратегию хеджирования, выстроили иную конфигурацию отношений с США.

Сопоставление ведется по четырем параметрам: исторический контекст, приоритет экономики над безопасностью (или наоборот), степень институционализации и стратегические мотивы.

***Вьетнам: стратегический хеджер,
для которого экономика выступает фундаментальной опорой***

Резолюция № 13 Политбюро КПВ (1988 г.) определила нормализацию отношений с США, сделав акцент на «экономические ворота», как способ выживания для получения доступа к капиталу, технологиям и международной интеграции.

Экономические связи с США стали приоритетными, закладывая фундамент для других областей. ВТА (2001 г.) не только обеспечило рост торговли, но и создало сеть диалоговых механизмов, способствуя укреплению доверия и созданию условий для Диалога по вопросам безопасности и обороны (2008 г.). Экспорт в США, составляющий более 30% от общего объема экспортного оборота Вьетнама, отражает глубокую взаимозависимость двух стран.

Вьетнам пошел на глубокие структурные реформы в обмен на доступ к американскому рынку и встраивание в стратегические цепочки поставок. Торгово-экономические отношения носят характер институциональной перестройки и служат инструментом трансфор-

мации из бывших врагов во всеобъемлющих стратегических партнерах. В этом случае, мотивация Вьетнама заключается в использовании экономического сотрудничества с США для укрепления национальной безопасности в контексте споров в Южно-Китайском море и американо-китайского соперничества.

Сингапур: параллельное развитие экономической и военно-политической составляющих

Сингапур установил тесные оборонные связи с США еще задолго до подписания Соглашения о свободной торговле (ССТ) в 2003 г.³². Будучи стратегическим союзником со времен холодной войны, Сингапур активно создавал условия для долгосрочного военного присутствия США³³. В отличие от вьетнамского БТА, ССТ для Сингапура не играло роли «размораживания», а стало естественным продолжением его статуса глобального торгово-финансового центра. Сингапуру не требовалось проводить глубокую институциональную перестройку, так как он уже обладал развитой рыночной экономикой с правовой системой, соответствующей международным стандартам.

Экономическое сотрудничество и взаимодействие в сфере безопасности между Сингапуром и США развиваются одновременно, при этом ни одна из областей не является доминирующей. Для Сингапура оба направления имеют равностепенное значение. Отсутствие прямого давления в вопросах безопасности, связанных с территориальными спорами, позволяет Сингапуру проявлять большую гибкость в балансировании отношений с великими державами.

Малайзия: политика равноудаленности между США и Китаем

Малайзия поддерживает партнерские отношения с США, но при этом всегда сохраняет безопасную дистанцию. Несмотря на участие в ТТП и Индо-Тихоокеанской экономической структуре, степень институционализации экономических связей с США значительно ниже из-за внутренних политических ограничений, которые препятствуют проведению глубоких реформ³⁴.

Малайзия развивает экономическое и оборонное сотрудничество с США на избирательной основе, при этом ни одна из сфер не является доминирующей. Куала-Лумпур придерживается политики «равноудаленности» между США и Китаем, избегая чрезмерных обязательств перед любой из сторон³⁵. Стратегический приоритет Малай-

зии заключается в сохранении безопасной дистанции, а не в превращении отношений с США в фундаментальную опору.

***Уроки торгово-экономического сотрудничества
малых и крупных держав***

Сопоставление моделей поведения Вьетнама, Малайзии и Сингапура показывает, что Вьетнам демонстрирует высокий уровень преднамеренной связи торгово-экономического сотрудничества, нацеленной на долгосрочные стратегические цели. Благодаря наиболее уязвимой стартовой позиции Вьетнаму пришлось начинать отношения с экономического трека, принимая на себя угрозы для внутренней стабильности, — в чем не нуждались Сингапур и Малайзия.

Для малых стран, сталкивающихся с высоким давлением в сфере безопасности и нуждающихся в репозиционировании отношений с великими державами, кейс Вьетнама доказывает: проектирование торгово-экономического сотрудничества как стратегической опоры, сопряженной с институциональными реформами и диверсификацией партнеров, может стать эффективным инструментом как для извлечения выгод из развития, так и для расширения пространства автономии. Даже в условиях глубокой асимметрии, хорошо продуманная стратегия хеджирования, опирающаяся на экономический фундамент, создает значительное пространство для действий более слабым субъектам международной системы.

Заключение

Изучение четырех этапов торгово-экономических отношений между Вьетнамом и США (1995–2025 гг.) позволяет выделить три аспекта, в которых экономика и торговля выступали как ключевая опора. Во-первых, это единственная сфера, которая способствовала «размораживанию» отношений в периоды застоя в других областях, демонстрируя наиболее динамичный рост — с 450 млн до более чем 134 млрд долл. США. Во-вторых, Торговое соглашение ВТА (2001 г.) и экономическая интеграция стимулировали диалог и создали условия для выхода сотрудничества на практический уровень — как в сфере безопасности, так и в культурно-гуманитарной области. В-третьих, переплетение экономических интересов стало своего рода «гарантией», помогающей преодолевать вызовы — от торговых споров до геополитической напряженности.

Сравнение с Сингапуром и Малайзией показывает, что Вьетнам представляет собой модель «хеджера, ориентированного на безопас-

ность», в которой экономическое партнерство с США закладывает фундамент для оптимизации сотрудничества в других сферах.

Это отличает вьетнамскую модель от сингапурской (параллельное развитие сфер) и малайзийской (осторожность по обоим направлениям). Исходя из своего послевоенного положения и опыта нахождения под эмбарго, Вьетнам активно использует торгово-экономическое сотрудничество с США как стратегический инструмент для восстановления доверия, укрепления национальной безопасности и расширения пространства стратегической автономии.

Пример Вьетнама показывает: для малых государств, испытывающих высокое давление в сфере безопасности, превращение торгово-экономических связей в стратегическую опору вкупе с глубокими институциональными реформами становится эффективным рычагом, открывающим значительное пространство для действий даже при асимметрии сил.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

НГУЕН Тхи Нган Занг, аспирант, РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 24.04.2026;
одобрена после рецензирования 15.05.2026;
принята к публикации 30.05.2026.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

NGUYEN Thi Ngan Giang, PhD Student, RUDN University, Moscow, Russia

The article was submitted 24.04.2026;
approved 15.05.2026;
accepted to publication 30.05.2026.

¹ Чан Т.М.Т. Việt Nam - Hoa Kỳ: hai mươi năm bình thường hóa quan hệ (Вьетнам — США: двадцать лет нормализации отношений) // Tạp chí Cộng sản (Коммунистический журнал). — 10.04.2014. URL: <https://tapchicongsan.org.vn/hoat-ong-cua-lanh-ao-ang-nha-nuoc/-/2018/26729/viet-nam---hoa-ky--hai-muoi-nam-binh-thuong-hoa-quan-he.aspx>

² Clinton, W. J. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. – Washington: The White House, 1995. – 33 p.

³ Нгуен М. Quan hệ thương mại và đầu tư Việt - Mỹ trong 1/4 thế kỷ (Торгово-инвестиционные отношения Вьетнама и США за четверть века) // Центр ВТО и интеграции. URL: <https://trungtamwto.vn/hiep-dinh-khac/15707-quan-he-thuong-mai-va-dau-tu-viet-my-trong-14-the-ky>

⁴ Manyin, M. E. The Vietnam-U.S. Normalization Process. – Washington: Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, 2003. – 19.03.2003. – (Issue Brief for Congress; IB98033)

⁵ Нгуен М. Quan hệ thương mại và đầu tư Việt - Mỹ trong 1/4 thế kỷ (Торгово-инвестиционные отношения Вьетнама и США за четверть века) // Центр ВТО и интеграции. URL: <https://trungtamwto.vn/hiep-dinh-khac/15707-quan-he-thuong-mai-va-dau-tu-viet-my-trong-14-the-ky>

⁶ Frye, D. Vietnam's Contemporary Battle with the United States: Vying for Most Favored Nation Trading Status // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 1996. – Vol. 29, No 4. – P. 777–815.

⁷ Nguyễn A.C. Human rights issues in Vietnam – The United States of America relations // Cogent Social Sciences. – 2023. – Vol. 9, No 1. DOI: 10.1080/23311886.2023.2193380.

⁸ Manyin, M. E. The Vietnam-U.S. Normalization Process. – Washington: Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, 2003. – 19.03.2003. – (Issue Brief for Congress; IB98033)

⁹ Báo cáo chính trị của Ban Chấp hành Trung ương Đảng khoá VIII tại Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ IX của Đảng (Коммунистическая партия Вьетнама. Политический отчет Центрального Комитета КПВ VIII созыва на IX национальном съезде партии) // Hệ thống tư liệu – văn kiện Đảng (Электронная библиотека документов КПВ). URL: <https://tulieuvankien.dangcongsan.vn/ban-chap-hanh-trung-uong-dang-dai-hoi-dang/lan-thu-ix/bao-cao-chinh-tri-cua-ban-chap-hanh-trung-uong-dang-khoa-viii-tai-dai-hoi-dai-bieu-toan-quo-lan-thu-ix-cua-dang-1545>

¹⁰ Nghị quyết 07-NQ/TW Bộ Chính trị ngày 27.11.2011 về hội nhập kinh tế quốc tế (Резолюция Политбюро ЦК КПВ № 07-NQ/TW от 27.11.2001 г. «Об международной экономической интеграции») // Thư viện pháp luật (Юридическая библиотека). URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thuong-mai/Nghi-quyet-07-NQ-TW-hoi-nhap-kinh-te-quo-te-112630.aspx>

¹¹ Lardy, N. R. Issues in China's WTO Accession // The Brookings Institution, 09.05.2001. URL: <https://www.brookings.edu/articles/issues-in-chinas-wto-accession/>

¹² Assessment of the Five-Year Impact of the U.S.-Vietnam Bilateral Trade Agreement on Vietnam's Trade, Investment, and Economic Structure. – Hanoi: Vietnam's Ministry of Planning and Investment's Central Institute of Economic Management and Foreign Investment Agency and the U.S. Agency for International Development-Funded Support for Trade Acceleration (STAR) Project, 2007.

¹³ Gunasekara-Rockwell A. Friendship in the Shadow of the Dragon: The Challenge of Upgrading US-Vietnam Ties // Journal of Indo-Pacific Affairs. 29.03.2023.

¹⁴ Martin, M. F. U.S.-Vietnam Economic and Trade Relations: Issues for the 114th Congress. – Washington: Congressional Research Service, 2016. – 29 p. – (CRS Report; R41550).

¹⁵ Нгуен М. Quan hệ thương mại và đầu tư Việt - Mỹ trong 1/4 thế kỷ (Торгово-инвестиционные отношения Вьетнама и США за четверть века) // Центр ВТО и интеграции. URL: <https://trungtamwto.vn/hiep-dinh-khac/15707-quan-he-thuong-mai-va-dau-tu-viet-my-trong-14-the-ky>

¹⁶ Marciel, S. From Foe to Friend: Explaining the Development of US-Vietnam Relations // Journal of Indo-Pacific Affairs. – 29.03.2023. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3344128/from-foe-to-friend-explaining-the-development-of-usvietnam-relations/>

¹⁷ Vietnam Education Foundation: Recent Improvements Made in Internal Controls, but Weaknesses Persist. – Washington: United States Government Accountability Office, 2010. – 48 p. – (GAO Report; GAO-10-442).

¹⁸ Do T.C. Catfish, Shrimp, and the WTO: Vietnam Loses Its Innocence // Vanderbilt Journal of Transnational Law. – 2010. – Vol. 43, Iss. 5. – P. 1235–1264.

¹⁹ Tuyên bố chung Việt Nam - Hoa Kỳ [Совместное заявление Вьетнама и США]. Báo Điện tử Chính phủ [Электронная газета «Правительство»], 26.07.2013. URL: <https://baochinhphu.vn/tuyen-bo-chung-viet-nam-hoa-ky-102146464.htm>

²⁰ Manyin, M. E. U.S.-Vietnam Relations in 2013: Current Issues and Implications for U.S. Policy. – Washington: Congressional Research Service, 2013. – 19.06.2013. – (CRS Report; R40208).

²¹ FACT SHEET: Advancing the Rebalance to Asia and the Pacific // The White House, Office of the Press Secretary. – 16.11.2015. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/11/16/fact-sheet-advancing-rebalance-asia-and-pacific>

²² Cerimele M. Vietnam 2014-15: The strengthening of relations between Vietnam and the United States // Asia Maior. 2015. Vol. XXVI. URL: <https://www.asiamaior.org/the-journal/08->

asia-maior-vol-xxvi-2015/vietnam-2014-15-the-strengthening-of-relations-between-vietnam-and-the-united-states.html

²³ Vietnam — Country Commercial Guide // International Trade Administration. 30.01.2024. URL: <https://www.trade.gov/knowledge-product/exporting-vietnam-market-overview>

²⁴ Le C. Vietnam Trade Overview 2022 // Braumiller Law Group. URL: <https://www.braumillerlaw.com/vietnam-trade-overview-2022/>

²⁵ Jung E. Vietnam faces a double-barreled challenge on currency policy // Peterson Institute for International Economics. 18.11.2020. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/vietnam-faces-double-barreled-challenge-currency-policy>

²⁶ Joint Leaders' Statement: Elevating United States-Vietnam Relations To A Comprehensive Strategic Partnership // The White House. 11.09.2023. URL: <https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/statements-releases/2023/09/11/joint-leaders-statement-elevating-united-states-vietnam-relations-to-a-comprehensive-strategic-partnership/>

²⁷ Нгуен X. Vài nét về thương mại Việt Nam - Hoa Kỳ nhân Thủ tướng làm việc với doanh nghiệp Mỹ

(Несколько черт торговли между Вьетнамом и США по случаю встречи премьер-министра с американским бизнесом) // Hải quan Việt Nam (Таможня Вьетнама). 03.03.2025. URL: <https://www.customs.gov.vn/index.jsp?pageId=3244&aid=209931&cid=5278>

²⁸ Mai L., Poling G. B., Quitzon J. Indispensable Upgrade: The U.S.-Vietnam Comprehensive Strategic Partnership // CSIS. 19.08.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/indispensable-upgrade-us-vietnam-comprehensive-strategic-partnership>

²⁹ Vietnam-US Semiconductor Cooperation: An Opportunity to Strengthen Vietnam's Semiconductor Industry // FPT Semiconductor. 25.10.2024. URL: <https://fpt-semiconductor.com/the-vietnamese-semiconductor-industry/>

³⁰ Vietnam's Nonmarket Economy (NME) Status // Congressional Research Service. 22.08.2024. (CRS Insight N° IN12326). URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IN12326>

³¹ Joint Statement on the United States-Vietnam Framework for an Agreement on Reciprocal, Fair, and Balanced Trade // The White House. 26.10.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/10/joint-statement-on-united-states-vietnam-framework-for-an-agreement-on-reciprocal-fair-and-balanced-trade/>

³² US Congress passes the US-Singapore Free Trade Agreement // National Archives of Singapore. 01.08.2003. URL: <https://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/2003080103.htm>

³³ Tan, S. S. Facilitating the US Rebalance: Challenges and Prospects for Singapore as America's Security Partner // Security Challenges. – 2016. – Vol. 12, No. 3. – P. 20–33.

³⁴ Kuik C.C. Explaining Hedging: The Case of Malaysian Equidistance // Contemporary Southeast Asia. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2024. – Vol. 46, No. 1. – P. 43–76. – (DOI: 10.1355/cs46-1c).

³⁵ Kuik C.C. Explaining Hedging: The Case of Malaysian Equidistance // Contemporary Southeast Asia. – Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2024. – Vol. 46, No. 1. – P. 43–76. – (DOI: 10.1355/cs46-1c).